

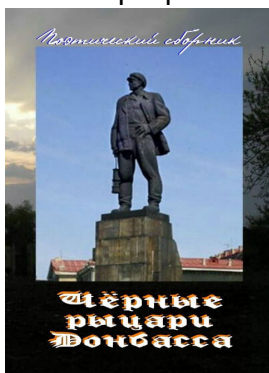

В преддверии Дня Шахтера вышел в свет поэтический коллективный сборник – «Черные рыцари Донбасса». Книжка издана под эгидой горловского альманаха «Восхождение», издаваемого литературным объединением «Забой» (г. Горловка).

Лейтмотив книжки – это, конечно же, горняцкий труд, горняцкий быт и шахтерское мировоззрение, поэтизация рабочих будней, пишет портал ["Горловка Литературная"](#). Несмотря на малопrestiжность горняцкого труда, закрытие шахт – шахтерский труд живет в стихах. Составитель книжки – Иван Черняев - этим проектом старается доказать, что шахтный быт – это своеобразный мир, где есть место подвигу, радости и трудовому братству, и, конечно же, творчеству, а также то, что настоящий труд – сродни поэзии.

В основном в сборнике представлены стихи авторов Донецкой области, но есть гости из Харьковской, Луганской, Днепропетровской и Тернопольской областей. Среди авторов и Борис Белаш из Донецка, который шахтерский труд на себе опробовал в Горловке, и редактор харьковской газеты Андрей Дмитриев, выросший в шахтерском городке, и научный сотрудник горловского музея миниатюрной книги Виктория Полякова, которая училась в горном институте и многие другие. Но что отрадно – не все авторы, представленные в книге, спускались на многометровую глубину, но величие трудового подвига, подсознательно, понимает каждый.

Будем надеяться, книга найдет своего читателя через библиотечную сеть, и как подарок по профсоюзной линии в дни празднования Дня Шахтера и Дня Города.

Для увеличения нажмите на изображение

Предлагаем вниманию читателей произведения соавторов коллективного сборника.

Владимир Голиусов. Она даже не числится в запасе

Мне шахту «Кочегарку», что в Донбассе, Не отыскать в созвездии огней. И не спешат
к ней угольные трассы,

И не работают подъемники на ней.

Она теперь, как спящая царевна,

В забое не стучат уж молотком,

Лишь старый террикон устало дремлет

В акациях, облитых молоком...

Не отыскать мне «Кочегарку», что в Донбассе,

Не вспыхнет свет в созвездии огней.

Давно уже не числится в запасе, -

Осталась только в памяти моей...

Оксана Егорцева. Смена

Чернее черта, так же зол Шахтёр, когда пласты он рубит, Когда вдруг узок станет
ствол, Когда вдали

грохочет Шубин.

м, под землею, темнота,

Та

Ни капли света, пыль с жарою,

И только лучик фонаря

Горит единственной звездой...

Ты знаешь, это не конец,

Ты с этой шахтой кровью связан:

Работал дед твой и отец,

Ты тоже здесь, как по приказу.

Но поднимаясь «на-гора»,

С улыбкой в бане пот смывая,

Ты скажешь: «Все, домой пора...

И всем удачи я желаю...»

Закончил смену, путь домой

Лежит знакомою дорогой,

И твой хранитель, ангел твой,

Идёт с тобою рядом, в ногу.

Наталья Бугир. *Шахта*

Решен вопрос вопросов: Затоплена... Закрыта... И в май ворвалась осень, И песня
«Синьорита»

Звучит смешно и жалко

Из патефона ретро,

И бабки в полушалках

Обходят сытный «Мэтро»,

В развалинах детсада

Дождь шлепает по лужам...

Наверное, так надо.

Наверное, так нужно.

Кому? Отцам и дедам,

Их внукам или детям?..

Такой ценой «победа»

Им не нужна, поверьте.

Сергей Фесенко. *У ствола*

В колючей робе, неприлично новой, В толпе, где мат, да инструмента лязг Иду к
стволу я с Сашкой Пискуновым

Чтобы спуститься в шахту в первый раз.

Перед стволом - железная вертушка По-одному хватая наугад, Она меня глотнула,
как галушку Но
выплюнула, дав пинка под зад.

А на площадке перед самой клетью Лихой толпой, штурмующей этаж Легко
подхваченный, я сразу же заметил

Что Сашку потерял из виду. "Са - аш!" -

Кричу с испугу. И знакомый бас:
"Чего орешь?" - услышал я, как в сказке
- Ты видишь клеть забита под завязку
А надо сесть! Вторая - через час!

Секунду потоптавшись, будто в танце Я, к недовольству тех, кто был внутри Плечом
ударил в дверцы! Раз! Два! Три!

И вот - ура! Отвоевал пространство!

Скользнул туда мгновенно, и спиной Почувствовал, что Сашка стал за мной.
Щелчок засова, стволового брань. Все... Мы в клетки. Вдруг, рядом слышу: "Ваня!" У
шахті не фіг делать! Йдьом до бані!

Ти ж бачиш, у Сашка який комбайн!"

Короткие звонки - отправки знак И клеть нырнула в первозданный мрак.

Николай Ковалев. *Шахтерский характер*

Шахтер вам не расскажет много, Когда вернется на-гора. Чуть-чуть вразвалочку, Чут
ь строгий

Идет он в баню от копра.

Он не расскажет, как в забое

Шалит беда исподтишка,

Как он вчера прикрыл собою

От той шальной беды дружка.

Нет, он не пустится в рассказы

О том, что лава – сущий ад,

Что пласт способен на проказы,

Лишь скажет: «Все в порядке, брат».

Иван Нечипорук. *Горючий камень*

Горючий камень — Это часть судьбы. Он в наших душах Пылью остается, Хоть черен
он — В нем
есть частица солнца,

Что не сдается

Людям без борьбы.

Горючий камень. Вот уж сотни лет Тревожит человечество Глубины, И добывает К
амень злой и дивный...

У нас давно

Альтернативы нет.

Сердцами прикипаем К руднику. И не понять: Какая злая сила, Романтикой Безумн
ой подкупила,

И почему глубины

Нас влекут.

Ирина Кузнецова-Груздева. *Другу – шахтеру*

Горючий камень волею судьбы В твоей душе не пылью остается - ты даже в нем
узрел частицу солнца,

А мне мерещатся лишь ветхие столбы.

Горючий камень душу бережит И наполняет музыкой, звучаньем Твои стихи... -
Минутою молчанья
омантика шахтерская звучит

в моей душе... И не видать ни зги В подземной тесноте твоих реалий, ведь мне близки
совсем иные дали -
лишь те, что на поверхности Земли.

И сердцу не прикажешь песни петь
В дремучей тьме шахтёрской круговерти,
Когда вы там на волосок от смерти
И как соломинка - спасительная клеть...